

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 342.384.2

Парламентаризация форм правления в постсоветских государствах: причины и следствия

Николай А. Борисов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nborisov@rggu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается трансформация форм правления в постсоветских государствах (Кыргызстане, Армении, Грузии) в направлении парламентаризации. Используя неинституциональный и сравнительный методы исследования, автор анализирует причины этой трансформации и степень ее влияния на политический процесс.

Показано, что в результате изменений президенты Грузии, Армении и Кыргызстана утратили наиболее значимые полномочия, хотя и сохранили при этом статус главы государства. Избирательная система при выборах в парламент во всех трех государствах заменена на полностью пропорциональную.

Делается вывод о том, что изменения формы правления и избирательной системы были инициированы правящими элитами и направлены не столько на повышение эффективности государственного управления, сколько на сохранение власти. Однако в Армении и Грузии парламентаризация имела для правящей элиты «опрокидывающий» эффект, а в Кыргызстане может привести к отстранению бывшего инкумбента от каналов влияния на действующего президента. В целом институциональные реформы в направлении парламентаризации в сочетании с переходом к пропорциональной системе ведут к развитию политической конкуренции и способствуют институционализации партийных систем в рассмотренных государствах.

Ключевые слова: парламентаризм, форма правления, избирательная система, Кыргызстан, Грузия, Армения

Для цитирования: Борисов Н.А. Парламентаризация форм правления в постсоветских государствах: причины и следствия // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 3 (13). С. 93–110.

Parliamentarization of Government Management Forms in the Post-Soviet States. The Causes and Consequences

Nikolai A. Borisov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
nborisov@rggu.ru*

Abstract. The article deals with the forms of government transformation in the post-Soviet states (Kyrgyzstan, Armenia, Georgia) in the direction of parliamentarization. Using neoinstitutional and comparative research methods, the author analyses the causes for this transformation and the degree of its influence on the political process.

It is shown that as a result of the changes, the presidents of Georgia, Armenia and Kyrgyzstan have lost the most important powers, although they have retained the status of the heads of state. The parliamentary electoral system in all the three states was replaced by a fully proportional one.

The conclusion is made that the changes in the government management forms and the electoral system were initiated by the ruling elites and are aimed not so much at improving the efficiency of public administration, as at retaining the power. However, in Armenia and Georgia parliamentarization had an “toppling” effect on the ruling elite, but in Kyrgyzstan it can lead to the removal of the former incumbent from the channels of influence on the serving President. In general, institutional reforms in the direction of parliamentarization, combined with the transition to a proportional electoral system, lead to the development of political competition and contribute to the institutionalization of party systems in the states considered.

Keywords: parliamentarism, form of government management, electoral system, Kyrgyzstan, Georgia, Armenia

For citation: Borisov NA. Parliamentarization of Government Management Forms in the Post-Soviet States. The Causes and Consequences. *RSUH/RGGU. Series "Political Science. History. International Relations"*. 2018;3:93-110.

Введение

В современной политической науке сложилось довольно устойчивое и аргументированное мнение о том, что значительное влияние на политический процесс оказывают институциональные рамки (прежде всего конституционная формула, тип избирательной системы и законодательство о политических партиях). Особенно важным это становится в тех государствах, которые прошли или проходят путь режимных трансформаций, поскольку они отличаются частыми сменами политических элит, неустойчивостью партийных систем и другими институциональными колебаниями.

Обращаясь к проблемам постсоветских государств, можно отметить, что в последних двух электоральных циклах в ряде из них наблюдаются процессы парламентаризации форм правления. Если ранее основным и по существу единственным трендом конституционного развития постсоветских государств была президентизация, то сейчас наметилась и обратная тенденция. В некоторых из них это уже привело к радикальной эволюции от президентской к парламентской системе правления. В частности в Грузии индекс формы правления (ИФП) [1] снизился с +7 до -1, а затем до -3, в Армении – с 0 до -8, в Кыргызстане – с +4 до +1. Отдельные тенденции парламентаризации, не получившие пока практического воплощения, наблюдаются также в Узбекистане и Казахстане. В связи с этим необходимо понять причины таких изменений, степень их влияния на политический процесс и значение как для правящей элиты, так и для оппозиционных сил, а также выявить общее и особенное. В настоящей работе автор, используя неинституциональный и сравнительный методы исследования, предлагает анализ указанных изменений в Кыргызстане, Армении и Грузии в течение двух последних электоральных циклов.

Кыргызстан

После мартовского переворота 2010 г. и отставки второго президента К. Бакиева в Кыргызстане была проведена конституционная реформа. В июне 2010 г. на референдуме была принята новая

Конституция, вступившая в силу с 2011 г. Она закрепила модель почти абсолютно сбалансированной полупрезидентской республики (индекс формы правления +1) [2].

Президент Кыргызстана по новой Конституции является главой государства и избирается на шесть лет прямыми выборами. В части формирования правительства он получил право назначения лишь двух министров (обороны и безопасности, остальных назначает парламент), лишен права назначать судей Конституционного и Верховного судов, права законодательной инициативы. Кроме того, установлено, что одно и то же лицо не имеет права быть избранным президентом дважды (ст. 61). Парламент (Жогорку Кенеш) получил право утверждения программы деятельности правительства, определения его структуры и состава, а также выражения недоверия правительству. Вотум недоверия, дважды выраженный парламентом правительству в течение трех месяцев, ведет к безусловной отставке правительства (ст. 85).

В 2016 г. фракцией Социал-демократической партии Кыргызстана в парламенте был инициирован референдум по внесению изменений в Конституцию. 11 декабря 2016 г. он был проведен, причем 79,63% граждан, принявших в нем участие, одобрили конституционные изменения [3]. В соответствии с поправками [4] президент получил право представлять Жогорку Кенешу кандидатуры для избрания на должности судей не только Верховного суда, но и Конституционной палаты Верховного суда; освобождать от должности генерального прокурора с согласия не менее половины депутатов Жогорку Кенеша (в предыдущей редакции – с согласия не менее двух третей депутатов).

Ужесточен порядок принятия решения о выходе из коалиции фракций: решение о выходе из коалиции фракций парламентского большинства принимается фракцией не менее чем двумя третями от общего числа депутатов фракции, оформляется ее постановлением и подписывается каждым членом фракции, проголосовавшим за выход.

Самая существенная группа поправок касается расширения полномочий премьер-министра. В частности, если в течение пяти рабочих дней после получения представления об освобождении от должности члена правительства президент не издает указ об освобождении, премьер-министр после консультации с лидерами фракций парламентского большинства вправе освободить члена правительства от занимаемой должности своим решением. То же касается и назначений членов правительства. Поправки вступили в силу 1 декабря 2017 г., а 24 ноября 2017 г. должность занял

вновь избранный президент С. Жээнбеков, сменив на этом посту А. Атамбаева.

Хотя поправки в целом не меняют форму правления, в результате значительно повышается самостоятельность премьер-министра в вопросах формирования правительства и отставки его членов и усложняется выход фракции из коалиции фракций. По мнению А. Атамбаева, поправки были направлены на укрепление парламентаризма, по мнению его противников (в том числе временного президента в 2010–2012 гг. Р. Отунбаевой), имеют целью расширение полномочий самого А. Атамбаева после ухода с поста президента на должность премьер-министра [5]. Очевидно, что уходящий президент планировал сценарий «мягкого» преемничества, при котором он сможет либо занять пост премьер-министра, либо оставаться влиятельным лидером де-факто, определяя кадровую и экономическую политику государства.

В апреле 2018 г. А. Атамбаев вновь возглавил Социал-демократическую партию и заявил о «возвращении в политику», а также обвинил президента С. Жээнбекова «в авторитарном правлении и отходе от демократических стандартов» [6]. Выяснилось, что новый президент не намерен сохранять кадровый состав прежнего правительства и аппарата президента и стремится проводить самостоятельную политику. Поэтому уже сейчас очевидно, что вариант «мягкого преемничества» не реализовался. В апреле 2018 г. после отставки правительства новым премьер-министром стал М. Абылгазиев, ранее возглавлявший аппарат президента С. Жээнбекова.

На выборах в Жогорку Кенеш новая Конституция закрепила пропорциональную избирательную систему, причем по результатам выборов одной политической партии может быть предоставлено не более 65 депутатских мандатов в парламенте (общее количество мандатов 120). Для партий было установлено два заградительных барьера: не менее 7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, в целом по республике или не менее 0,7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, по каждой области, городам Бишкек и Ош [7]. Партии, преодолевшие один из барьеров, допускаются к распределению мест в парламенте. Введение региональных барьеров стало дополнительным препятствием монополизации власти одной или несколькими партиями, представляющими только одну часть страны. С этой же целью в 2017 г. общенациональный барьер был повышен до 9% [8].

Грузия

В 2010 г. в Грузии произошла радикальная смена формы правления, выразившаяся в переходе к парламентско-президентской республике.

Объективно в поправках в Конституцию в направлении парламентаризации формы правления была заинтересована оппозиция, так как она традиционно критиковала президента за сохранение широких полномочий и отмечала конституционный и фактический дисбаланс полномочий президента и парламента. Этим требованием воспользовалась и правящая партия во главе с М. Саакашвили, стремящаяся с помощью внесения поправок сохранить свои позиции. Изменения в Конституцию были инициированы самим М. Саакашвили еще в сентябре 2008 г. [9]. Он обосновал необходимость их внесения задачами по «модернизации» и «демократизации» Грузии, заявив: «Мы переходим на более сложную систему, так как это будет новая система, опирающаяся на несколько центров власти... Принятие такой модели сразу после “революции роз” было бы равносильно катастрофе» [10].

Наличие конституционного большинства в парламенте, состоящего из депутатов правящей партии «Единое национальное движение», позволило без серьезных проблем в октябре 2010 г. принять президентский вариант изменений в Конституцию [11].

В соответствии с этими поправками были значительно ослаблены полномочия президента и усилены полномочия правительства и парламента. Президент перестал быть главой исполнительной власти, при назначении премьер-министра он обязан учитывать партийный состав парламента и предлагать кандидатуру только от победившей партии или от крупнейшей фракции (ст. 80); полномочия по назначению министров, в том числе силовых, получает премьер-министр (ст. 79).

Правительство становилось органом, осуществляющим внутреннюю и внешнюю политику страны (ст. 78). Парламент наделялся исключительным правом формирования правительства, вводился конструктивный вотум недоверия правительству. Если парламент два раза подряд не может утвердить правительство, президент представляет законодательному органу кандидатуру в премьер-министры, которую ему предложат $\frac{2}{5}$ от численности депутатов, распускает парламент и назначает внеочередные парламентские выборы лишь после того, как с третьей попытки не удастся выразить доверие правительству (ст. 81, 81-1). Вето президента на законопроект преодолевается половиной голосов депу-

татов парламента (а не $\frac{3}{5}$, как ранее) (ст. 68). Президент утратил право назначать губернаторов, это право передано правительству (ст. 81-3). Большинство актов президента подлежат обязательной контрасигнации премьер-министра (ст. 73-1). Президент лишается права законодательной инициативы (ст. 67).

Президент сохранил функции Верховного главнокомандующего (ст. 69), председателя Совета национальной безопасности (ст. 72), право назначать трех членов Конституционного суда (ст. 88), а также функцию арбитра при назначении премьер-министра (если парламент не может определиться с кандидатурой и ни одна фракция не внесла на рассмотрение кандидатуру премьер-министра, а также если парламент не выразит в установленные сроки доверия составу правительства). Сохранилась и норма о прямых выборах президента (ст. 70).

В целом результат конституционной реформы означал переход к парламентско-президентской форме правления, при которой фактическим главой государства становится премьер-министр. Индекс формы правления снизился до -1 , что означает переход к парламентаризированной полупрезидентской форме правления.

В переходных положениях Закона о внесении изменений в Конституцию (ст. 3) было закреплено, что поправки в Конституцию в полном объеме вступают в силу с 1 декабря 2013 г. Президентские выборы были запланированы на октябрь 2013 г., тем самым поправки распространялись только на следующего после М. Саакашвили президента. По Конституции М. Саакашвили не имел права избираться на третий срок, поэтому, передавая конституционные полномочия премьер-министру, в случае победы на парламентских выборах своей партии он гарантированно мог стать премьер-министром и фактически оставаться главой государства. Таким образом, М. Саакашвили решал сразу две задачи: расширить полномочия будущего премьер-министра, который, как он предполагал, будет представлять его партию, и реализовать требования оппозиции по переходу на парламентскую систему правления.

Однако уже парламентские выборы 2012 г. принесли победу оппозиционному блоку «Демократическая Грузия – Грузинская мечта» во главе с миллионером Б. Иванишвили, который сформировал новое правительство. Тем самым первоначальный план сохранения власти был нарушен. В 2013 г. на президентских выборах с результатом 62,12% в первом туре победил кандидат «Грузинской мечты» Г. Маргвелашвили, а кандидат от партии «Единое национальное движение» Д. Бакрадзе с результатом 21,72% потерпел поражение, и власть в Грузии окончательно сменилась [12].

Таким образом, институциональные реформы 2010 г. имели для грузинской правящей элиты «опрокидывающий» эффект и сработали в пользу оппозиции.

На парламентских выборах 2016 г. «Грузинская мечта» существенно улучшила свое присутствие в парламенте, получив 48,7% голосов и 44 места по пропорциональной части и 71 – по мажоритарной, в то время как оппозиционное Единое национальное движение получило 27,1% и 27 мест по пропорциональной и ни одного места по мажоритарной части избирательной системы [13]. Сразу после выборов в партии заявили о необходимости перехода к парламентской форме правления, в связи с чем парламент сформировал Конституционную комиссию. При этом президент Грузии Г. Маргвелашвили отказался принимать участие в ее работе [14].

Цель новой правящей партии заключалась в том, чтобы завершить превращение Грузии в парламентскую республику, изменив избирательную систему на полностью пропорциональную, отсрочив ее введение на один избирательный цикл и отменив прямые выборы президента. Шесть лет должны быть использованы для институционального укрепления партии, чтобы она смогла увеличить свое представительство по пропорциональной системе. После этого не прямые выборы президента сделают его зависимым от правящей партии.

Конституционную комиссию, сформированную на основе многопартийного представительства, в 2017 г. покинули представители Единого национального движения и других оппозиционных партий. Оппозиционные партии, поддержанные президентом Г. Маргвелашвили, предложили согласованный альтернативный проект поправок в Конституцию [15]. Среди основных требований оппозиции было немедленное введение пропорциональной избирательной системы, сохранение прямых выборов президента и снижение избирательного барьера до 3%. Этот проект был отвергнут правящей партией, и 23 марта 2018 г. Конституция была принята в окончательной редакции. Таким образом, Конституция в новой редакции явилась не компромиссом политических сил, а документом, навязанным правящей партией «Грузинская мечта» всем остальным участникам политического процесса.

В соответствии с новой редакцией Конституции [16] президент Грузии наделен статусом главы государства, гаранта национальной независимости и единства государства и сохраняет статус Верховного главнокомандующего Вооруженными силами. В то же время президент полностью лишен возможности участвовать в формировании правительства. В соответствии со ст. 36 новой Конституции

основные направления внутренней и внешней политики Грузии определяет парламент, а не правительство.

Президент избирается непрямыми выборами избирательной коллегией в количестве 300 членов, состоящей из делегатов представительных органов Абхазии, Аджарии и органов местного самоуправления, на пять лет. Одно и то же лицо не может быть президентом более двух сроков (ст. 50). Президент не имеет права быть членом политической партии (ст. 51). В случае невозможности исполнения обязанностей президентом его обязанности исполняет председатель парламента.

Президент назначает по рекомендации правительства и освобождает от должности командующего силами обороны Грузии; назначает членов Высшего совета юстиции; участвует в назначении председателя и членов Центральной избирательной комиссии; выдвигает кандидатов в члены национальных регуляторных органов по рекомендации правительства. Акты президента подлежат контрасигнации премьер-министром, политическая ответственность за такие акты возлагается на правительство (ст. 53). Президент сохранил право вето, которое может быть преодолено простым большинством голосов от общего количества депутатов парламента (ст. 46).

Кандидатура премьер-министра предлагается партией, победившей на выборах в парламент, а новое правительство должно получить вотум доверия парламента (ст. 56). В случае вынесения вотума доверия президент обязан назначить премьер-министра, выдвинутого победившей партией. Если президент этого не сделает, премьер-министр считается назначенным. Если правительство не получает вотума доверия, президент распускает парламент, за исключением ситуации, когда в течение недели после вотума недоверия парламент выдвигает новую кандидатуру премьер-министра и голосует за предложенный им состав правительства.

Таким образом, в новой редакции Конституции президент сохранил лишь символические и церемониальные полномочия и лишен политической ответственности за свои акты. Его единственным значимым полномочием осталось право роспуска парламента, но и оно обусловлено вотумом недоверия правительству.

Сохраняется однопалатный парламент, состоящий из 150 депутатов, избираемых по пропорциональной системе сроком на четыре года (ст. 37). Для партий вводится заградительный барьер 5%. Эти нормы начнут применяться начиная с парламентских выборов 2024 г. Тем самым правящая партия отсрочила на один избирательный цикл переход к пропорциональной системе.

Армения

В сентябре 2013 г. масштабная конституционная реформа началась в Армении. По указанию президента С. Саргсяна была сформирована комиссия по конституционным реформам. Предварительный вариант концепции реформирования Конституции был опубликован в апреле 2014 г., а полный вариант проекта новой Конституции, вынесенного на общественное обсуждение, появился только в июле 2015 г. [17] Новая редакция Конституции принята на референдуме 6 декабря 2015 г. с результатом 66,2% проголосовавших «за» [18].

В соответствии с Конституцией [19] президент утрачивает основные политические полномочия, которые передаются правительству и премьер-министру. За президентом сохраняется статус главы государства. Отменяются прямые выборы президента: президент избирается Национальным собранием (парламентом) (в проекте было закреплено избрание президента специальной коллегией, состоящей из депутатов Национального собрания и такого же числа депутатов органов местного самоуправления) (ст. 125). Повторное избрание одного и того же лица президентом не допускается.

Основные направления внутренней и внешней политики разрабатывает и осуществляет правительство, а не президент (ст. 146), правительству подчиняются Вооруженные силы (ст. 155). Правительство формируется победившей на выборах в парламент политической партией или блоком, а президент должен назначить представленного парламентским большинством кандидата на должность премьер-министра (ст. 149). Если парламент отказывается в одобрении программы правительства или не предлагает кандидатуру премьер-министра, он распускается в силу закона (ст. 149, 151), право роспуска парламента у президента отсутствует. У президента отсутствуют также право вето и право законодательной инициативы. Введена норма о конструктивном вотуме недоверия правительству (ст. 115), при этом вотум недоверия правительству всегда ведет к его отставке (ст. 158).

Избирательная система на выборах в парламент Армении становится полностью пропорциональной, при этом формируются общегосударственные и территориальные избирательные списки партий. Установлено не точное, а минимальное число депутатов Национального собрания (101 мандат). К распределению мандатов допускаются списки партий, получивших не менее 5%, и списки партийных блоков, набравших не менее 7% голосов избирателей [20].

После имплементации указанных изменений Армения превратилась в типичную парламентскую республику (ИФП –8), что в условиях наличия доминирующей партии (Республиканской партии Армении, РПА) должно было привести к сохранению власти прежней правящей элиты. В результате подобных изменений формировать очередное правительство во главе с премьер-министром, который станет фактическим главой государства, по замыслу правящей элиты, должна была РПА во главе с С. Саргсяном. На парламентских выборах в апреле 2017 г. она получила 50 мандатов из 105 и вместе с фракцией партии «Дашнакцутюн» образовала правящую коалицию в составе 57 депутатов (немногом более половины состава парламента). В апреле 2018 г., после истечения срока президентского мандата С. Саргсяна, правящая коалиция выдвинула его на пост премьер-министра Армении, и уже 17 апреля он был назначен премьер-министром. Казалось бы, задуманный сценарий по консолидации власти РПА в результате конституционной реформы был полностью реализован. Однако после выборов лидером оппозиционной партии «Елк» Н. Пашиняном во всех городах республики были организованы массовые протесты против сохранения у власти С. Саргсяна, число сторонников которых стремительно увеличивалось. Н. Пашинян выдвинул требование отставки С. Саргсяна в качестве условия начала переговоров с представителями власти. 23 апреля С. Саргсян заявил об отставке с поста премьер-министра, а 8 мая, после второй попытки голосования в парламенте, Н. Пашинян был назначен премьер-министром, причем за него проголосовало 2 депутата бывшей правящей фракции РПА. Поскольку внеочередные выборы в парламент не проводились, РПА сохраняет определенное влияние в качестве крупнейшей партии, а С. Саргсян пока остается ее председателем. Перспективы ее деятельности в качестве активной оппозиционной партии также можно оценить на данном этапе как сомнительные.

Таким образом, переход к парламентской форме правления имел «опрокидывающий» эффект для правящей партии Армении и ее лидера. С одной стороны, после выборов 2017 г. РПА получила неустойчивое большинство в парламенте и не могла единолично контролировать законодательный процесс и исполнительную власть. С другой стороны, правящая элита недооценила потенциал массовой мобилизации сторонников оппозиции и ее возможность объединиться. Не стоит забывать и о том, что около 40% избирателей на референдуме высказались против принятия новой редакции Конституции.

Заключение

В случае с постсоветскими государствами крайне важен внимательный анализ формальных изменений полномочий органов власти, поскольку на практике ослабление полномочий президента далеко не всегда имеет целью поощрение конкуренции.

В результате изменений президенты Грузии, Армении и Кыргызстана утратили наиболее значимые полномочия, хотя и сохранили при этом статус главы государства. Президенты лишились возможности влиять на назначение премьер-министра и правительства, а также законодательной инициативы. Кроме того, президент обязан либо выйти из политической партии, либо приостановить в ней членство. Избирательная система при выборах в парламент во всех трех государствах заменена на полностью пропорциональную, которая наиболее эффективно сочетается с парламентской формой правления.

Порядок избрания президента различается: в Армении он избирается парламентом, в Грузии – избирательной коллегией, в Кыргызстане – прямыми выборами. Полномочия президента ограничены двумя сроками (Грузия) либо одним сроком (Армения, Кыргызстан). В Армении президент лишен права вето, в Грузии и Кыргызстане это право за ним сохранено. Самым «слабым» президент стал в Армении (ИФП –8), в Грузии он более сильный (–4), а в Кыргызстане – наиболее сильный (+1). Различается и роль прежних президентов: если в Кыргызстане А. Атамбаев пытается сохранить влияние на политический процесс и возглавляет крупнейшую партию страны, то экс-президент Грузии М. Саакашвили находится вне страны, а политическое будущее С. Саргсяна весьма неопределенно.

Изменения формы правления и избирательной системы были направлены не столько на повышение эффективности государственного управления, сколько на сохранение власти правящими элитами, парламентаризация стала лишь инструментом для достижения этой цели. Однако в двух случаях она уже имела «опрокидывающий» эффект для правящей партии (в Грузии в 2012–2013 гг. и в Армении в 2018 г.). Только в Кыргызстане Социал-демократическая партия сохранила свое влияние, хотя в условиях коалиционного правительства и конфликта президента С. Жээнбекова с председателем партии А. Атамбаевым партийная система с доминирующей партией сформироваться не сможет.

Таким образом, парламентаризация систем правления в трех постсоветских государствах, инициированная правящей элитой,

в двух случаях имела для нее «опрокидывающий» эффект, еще в одном ситуация может закончиться отстранением бывшего инкумбента от каналов влияния на действующего президента. В целом институциональные реформы в направлении парламентаризации в сочетании с переходом к пропорциональной системе привели к развитию политической конкуренции и способствуют институционализации партийных систем в рассмотренных государствах. При этом следует отметить, что в Грузии и особенно в Кыргызстане президент даже в новых условиях остается важным актором политического процесса.

После перехода к парламентским системам, несмотря на ряд политических кризисов, власть в Грузии, Армении и Кыргызстане сменялась на конкурентной институциональной основе через выборы, а не путем переворота; проигравшая сторона была готова признавать поражение и играть по правилам. Если в Кыргызстане после президентских, а в Армении после досрочных парламентских выборов удастся сохранить политическую конкуренцию и предоставить возможность оппозиционным силам легально участвовать в политическом процессе, есть вероятность стабилизации и институционализации парламентской формы правления. В Грузии последняя конституционная реформа была навязана одной политической силой всем остальным, и после очередного электорального цикла 2018–2024 гг. все будет зависеть от того, в какой мере «Грузинская мечта» будет стремиться к монополизации власти, с одной стороны, и в какой степени оппозиция сможет мобилизовать своих сторонников на протестные выступления – с другой. Ближайшие два-три электоральных цикла продемонстрируют степень устойчивости парламентской формы правления с ее потенциальными возможностями и угрозами, а также набор моделей поведения правящих элит в новых условиях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00110.

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 18-011-00110.

Литература

1. *Зазнаев О.И.* Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. 374 с.
2. Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года, введена в действие Законом Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913/10?cl=ru-ru> (дата обращения 14 авг. 2018).
3. Результаты референдума (всенародного голосования) Кыргызской Республики от 11 декабря 2016 года [Электронный ресурс] // Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики: официальный сайт. URL: https://shailoo.gov.kg/ru/ReferendumReferendum/rezultaty_referenduma_vsenarodnogo_golosovaniya_Kyrgyzskoy_Respubliki_ot_11_dekabrya_2016_goda/ (дата обращения 20 янв. 2017).
4. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016 года № 218 [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111484> (дата обращения 20 янв. 2017).
5. Референдум в Киргизии: укрепление парламентаризма или удержание власти [Электронный ресурс] // РИА «Новости». 2016. 25 нояб. URL: <https://ria.ru/world/20161125/1482138467.html> (дата обращения 20 дек. 2016).
6. *Панфилова В.* Алмазбек Атамбаев возвращается в политику: экс-президент обвинил действующего главу Киргизии в коррупции и возвращении страны к авторитаризму [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2018. 2 апр. URL: http://www.ng.ru/cis/2018-04-02/7_7202_kirgisia.html (дата обращения 20 авг. 2018).
7. Конституционный Закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 2 июля 2011 года № 68 [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203244/10?cl=ru-ru> (дата обращения 31 авг. 2018).
8. Конституционный Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики “О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики”» от 5 июня 2017 года № 96 [Электронный ресурс] // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111583?cl=ru-ru> (дата обращения 31 авг. 2018).

9. Саакашвили решил поделиться полномочиями с парламентом [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 2018. 26 дек. URL: <http://lenta.ru/news/2008/12/26/president> (дата обращения 20 авг. 2018).
10. Саакашвили о новой конституционной модели Грузии [Электронный ресурс] // CivilGeorgia. 2010. 30 сен. URL: <https://civil.ge/ru/archives/177040> (дата обращения 20 авг. 2018).
11. Конституционный Закон Грузии «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Грузии» от 15 октября 2010 года № 3710-Пс [Электронный ресурс] // Парламент Грузии: официальный сайт. URL: <https://info.parliament.ge/file/1/BillReviewContent/72686?> (дата обращения 20 авг. 2018).
12. Summary Protocol of the Results of Presidential Elections of October 27, 2013 of Georgia [Электронный ресурс] // Election Administration of Georgia: official web-portal. URL: <http://cesko.ge/res/old/other/26/26885.pdf> (дата обращения 20 авг. 2018).
13. Summary Protocol of the Central Election Commission of Georgia on the Final Results of 8 October 2016 Parliamentary Elections of Georgia, 16 November 2016 [Электронный ресурс] // Election Administration of Georgia: official web-portal. URL: <http://cesko.ge/res/docs/shemajamebelieng.pdf> (дата обращения 20 авг. 2018).
14. Президент Грузии отказался участвовать в конституционной комиссии [Электронный ресурс] // Кавказский узел. 2016. 14 дек. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/294254> (дата обращения 20 авг. 2018).
15. Оппозиция и президент Грузии согласовали проект поправок в Конституцию [Электронный ресурс] // Кавказский узел. 2017. 20 сен. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/309839> (дата обращения 20 авг. 2018).
16. Constitution of Georgia (Constitutional Law of Georgia № 1324 of 13 October 2017, Constitutional Law of Georgia № 2071 of 23 March 2018) [Электронный ресурс] // Legislative Herald of Georgia. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/30346> (дата обращения 20 авг. 2018).
17. Проект Конституции Армении от 15 июля 2015 года [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Армения: официальный сайт. URL: http://moj.am/storage/uploads/nakhagits_3.doc (дата обращения 20 июля 2015).
18. Referendum on amendments to the Constitution of the Republic of Armenia [Электронный ресурс] // The Central Electoral Commission of the Republic of Armenia: official website. URL: <http://res.elections.am/images/doc/06.12.15v.pdf> (дата обращения 25 июля 2017).
19. Конституция Республики Армения с изменениями: принята 06.12.2015 [Электронный ресурс] // Национальное собрание Республики Армения: официальный сайт. URL: http://www.parliament.am/law_docs5/06122015.pdf (дата обращения 20 авг. 2018).
20. Конституционный закон Республики Армения «Избирательный кодекс Республики Армения» от 28 мая 2016 года № ЗР-54 [Электронный ресурс] //

Национальное собрание Республики Армения: официальный сайт. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5479&lang=rus#17g> (дата обращения 31 авг. 2018).

References

1. Zaznaev OI. Semi-Presidential System: Theoretical and Applied aspects. Kazan: Kazan University Publ., 2006. 374 p. (In Russ.)
2. Constitution of the Kyrgyz Republic adopted by the referendum (national vote) on June 27, 2010, enacted by the law of the Kyrgyz Republic of June 27, 2010 [Internet]. *Kyrgyz Republic centralized legal information database* (data obrashcheniya 14 Aug. 2018). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913/10?cl=ru-ru> (In Russ.)
3. The results of the referendum (nationwide voting) of the Kyrgyz Republic of December 11, 2016 [Internet]. *The Central Commission for Elections and Referendums of the Kyrgyz Republic* (data obrashcheniya: 20 Jan. 2018). URL: https://shailoo.gov.kg/ru/ReferendumReferendum/rezultaty_referenduma_vsenarodnogo_golosovaniya_Kyrgyzskoy_Respubliki_ot_11_dekabrya_2016_goda__/ (In Russ.)
4. Law of the Kyrgyz Republic “On the Amendments to the Constitution of the Kyrgyz Republic” of December 28, 2016, No. 218 [Internet]. *Kyrgyz Republic legal information centralized database* (data obrashcheniya 20 Jan. 2017). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111484> (In Russ.)
5. The Referendum in Kyrgyzstan: Strengthening of Parliamentarism or Retention of Power [Internet]. *RIA “Novosti”*. 2016. Nov. 25. (data obrashcheniya 20 Dec. 2016). URL: <https://ria.ru/world/20161125/1482138467.html> (In Russ.)
6. Panfilova V. Almazbek Atambayev is returning to politics. Ex-President accused the President of Kyrgyzstan of corruption and turning the country into authoritarianism [Internet]. *Nezavisimaya Gazeta*. 2018. Apr. 2. (data obrashcheniya 20 Aug. 2018). URL: http://www.ng.ru/cis/2018-04-02/7_7202_kirgisia.html (In Russ.)
7. Constitutional Law of the Kyrgyz Republic “On the Elections of President of the Kyrgyz Republic and the Deputies of Zhogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic” of July 2, 2011, No. 68 [Internet]. *Kyrgyz Republic centralized legal information database* (data obrashcheniya 31 Aug. 2018). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203244/10?cl=ru-ru> (In Russ.)
8. Constitutional Law of the Kyrgyz Republic “On the amendments to the Constitutional Law of the Kyrgyz Republic on the elections of the President of the Kyrgyz Republic and the deputies of the Zhogorku Kenesh of the Kyrgyz Republic” of June 5, 2017, No. 96 [Internet]. *Kyrgyz Republic centralized legal information database* (data obrashcheniya 31 Aug. 2018). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111583?cl=ru-ru> (In Russ.)

9. Saakashvili decided to share his powers with the Parliament [Internet]. *Lenta. ru*. 2018. Dec. 26 (data obrashcheniya 20 Aug. 2018). URL: <http://lenta.ru/news/2008/12/26/president> (In Russ.)
10. Saakashvili on the new constitutional model of Georgia [Internet]. *Civil Georgia*. 2010. Sep. 30. (data obrashcheniya 20 Aug. 2018). URL: <https://civil.ge/ru/archives/177040> (In Russ.)
11. Constitutional Law of Georgia “On the amendments and additions to the Constitution of Georgia” of October 15, 2010, No. 3710-IIc [Internet]. *Parliament of Georgia: official website* (data obrashcheniya 20 Aug. 2018). URL: <https://info.parliament.ge/file/1/BillReviewContent/72686?> (In Russ.)
12. Summary Protocol of the Results of the Presidential Elections of October 27, 2013 of Georgia [Internet]. *Election Administration of Georgia: official web-portal* (data obrashcheniya 20 Aug. 2018). URL: <http://www.cesko.ge/uploads/other/26/26885.pdf>
13. Summary Protocol of the Central Election Commission of Georgia on the Final Results of 8 October 2016 Parliamentary Elections of Georgia, 16 November 2016 [Internet]. *Election Administration of Georgia: official web-portal* (data obrashcheniya 20 Aug. 2018). URL: <http://cesko.ge/res/docs/shemajamebelieng.pdf>
14. The President of Georgia refused to participate in the Constitutional Commission [Internet]. *Kavkazskiy Uzel*. 2016. Dec. 14 (data obrashcheniya 20 Aug. 2018). URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/294254> (In Russ.)
15. The opposition and the President of Georgia agreed on the draft amendments to the Constitution [Internet]. *Kavkazskiy Uzel*. 2017. Sep. 20 (data obrashcheniya 20 Aug. 2018). URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/309839> (In Russ.)
16. Constitution of Georgia (Constitutional Law of Georgia No. 1324 of 13 October 2017, Constitutional Law of Georgia No. 2071 of 23 March 2018) [Internet]. *Legislative Herald of Georgia* (data obrashcheniya 20 Aug. 2018). URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/30346>
17. The draft Constitution of Armenia of July 15, 2015 [Internet]. *Ministry of Justice of the Republic of Armenia: official website* (data obrashcheniya: 20 July 2015). URL: http://moj.am/storage/uploads/nakhagits_3.doc уточните адрес Not Found The requested URL /storage/uploads/nakhagits_3.doc was not found on this server. (In Russ.).
18. Referendum on the amendments to the Constitution of the Republic of Armenia [Internet]. *The Central Electoral Commission of the Republic of Armenia: official website* (data obrashcheniya 25 July 2018). <http://res.elections.am/images/doc/06.12.15v.pdf>
19. Constitution of the Republic of Armenia as amended adopted on December 6, 2015 [Internet]. *The National Assembly of the Republic of Armenia: official website* (data obrashcheniya 20 Aug. 2018). URL: http://www.parliament.am/law_docs5/06122015.pdf (In Russ.)
20. Constitutional Law of the Republic of Armenia “Electoral Code of the Republic of Armenia” of May 28, 2016, No. ZR-54 [Internet]. *The National Assembly of the*

Republic of Armenia: official website (data obrashcheniya 31 Aug. 2018). URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=5479&lang=rus#17g> (In Russ.)

Информация об авторе

Николай А. Борисов, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; nborisov@rggu.ru

Information about the author

Nikolai A. Borisov, PhD in Political Science, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; nborisov@rggu.ru